

DOI: 10.17805/zpri.2015.2.23

Поп-шекспироведение: к постановке проблемы*

В. С. МАКАРОВ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Статья посвящена поп-шекспироведению как особому феномену шекспиро-сфера. Соединение исходного научного текста и его медийных интерпретаций рассмотрено на примере трех «сенсационных» открытий в биографии и творчестве Шекспира, сделанных в последние годы.

Эти примеры (Дж. Лик о «плохом Барде», Дж. Пеннебейкер и Р. Бойд о «психологической подписи» Шекспира и Дж. Кэвени о том, кто мог скрываться за инициалами W. H.) помогают осмыслить поп-шекспироведение как методологию, занимающую промежуточное положение между собственно научным анализом и методом аналогий, свойственным антистратфордианским подходам к наследию Шекспира. Все эти статьи объединяет не только медийный успех (в значительной мере заслонивший более глубокие исследования, вышедшие в то же время), но и характерные стратегии работы с текстом и фактами, которые и превращают три этих примера (пусть и в разной степени) в поп-шекспироведение.

Игнорировать такой феномен глобальной шекспиро-сферы, как поп-шекспироведение, представляется неправильным. Для историков культуры он интересен тем, что показывает, как в академическую науку попадают методы «науки пресс-конференций». Для широкой публики умение компенсировать упрощающий анализ поп-шекспироведов более глубоким и детализирующим подходом — залог того, что критический анализ помога-

* Подготовлено в рамках проекта «Виртуальная шекспиро-сфера: трансформации шекспировского мифа в современной культуре», поддержанного грантом РГНФ (№14-03-00552а).

The article was prepared as part of the project “Virtual Shakespearean Sphere: Transformations of Shakespearian Myth in Modern Culture” supported with a grant from the Russian Foundation for the Humanities (No. 14-03-00552a).

ет отделить рациональное зерно гипотезы в этих материалах от медийной шумихи. Наконец, исследователи шекспироносферы, обращаясь к подобным исследованиям и связанным с ними медийным скандалам, могут оценить, насколько глубок и сложен феномен шекспироносферы.

Ключевые слова: Уильям Шекспир, шекспироносфера, поп-шекспироведение, «Сонеты» Шекспира, Стратфорд-на-Эйвоне.

ВВЕДЕНИЕ

Острие полемики вокруг биографии и трудов Шекспира в последние полтора века было направлено против антистратфордианцев (Edmondson, Wells, 2011; Shakespeare beyond doubt..., 2013) — сторонников альтернативных теорий авторства шекспировских текстов, не признающих в качестве их создателя Уильяма Шекспира из Стратфорда. Аналогия вместо рациональных доводов, догадки вместо изучения архивов, эмоциональный пафос «разоблачения» вместо методичного отделения фактов от гипотез — все эти присущие антистратфордианству методологические приемы и делят его, в сущности, «антишекспиризмом».

Три приведенных ниже примера раскрывают иной феномен современной науки и паранауки — поп-шекспироведение, которое пока не было предметом исследований, если не считать жанра рецензии. Более подробное исследование поп-шекспироведения — это дело будущего, мы же ограничимся пока некоторыми общими замечаниями.

Поп-шекспироведение — намного более сложное и неоднозначное явление, чем антишекспиризм. Неправильным было бы считать, что оно лежит где-то посередине между научным исследованием наследия Шекспира и антишекспиризмом. Также следует отличать его от популярного шекспироведения (Maguire, Smith, 2012), которое доступно рассказывает о последних достижениях мировой гуманитарной науки, оставаясь в рамках исключительно научного — с его требованиями к логическому построению системы аргументов и т. д. Единое определение поп-шекспироведения предложить сложно, поэтому постараемся выделить некоторые его основные черты.

1. В рамках шекспироносферы (Захаров, Луков Вл., Луков Вл., 2012: Электр. ресурс; Луков Вл., Захаров, Луков Вл., Гайдин, 2012: Электр. ресурс; Лисович, Макаров, 2014) поп-шекспироведение не функционирует как текст единого субъекта. За исходным текстом всегда тянется шлейф медийных интерпретаций, которые, с одной стороны, делают его интересным не только специалистам-шекспироведам, с другой — огрубляют и упрощают основной его тезис.

2. Предметом поп-шекспироведения обычно становится статья или монография, которая намекает на возможность некоторого прорыва или открытия в шекспироведении, новая пьеса в каноне, неизвестный факт шекспировской биографии или даже какой-то артефакт (портрет или посмертная маска). При этом сама исходная работа не отрицает авторства Шекспира (для шекспироведения эта позиция является ключевой в отличие антистратфордианства от поп-шекспироведения), ее автор может достаточно бережно обращаться с фактами. «Прорыв» именно лишь намечен, догадку в утверждение чаще всего превращают журналисты.

3. Авторская гипотеза должна иметь мощный медийный потенциал. Все, что связано с новым знанием о Шекспире, вследствие его уникального положения в европейской и мировой культуре такой статус имеет по умолчанию. В отличие от антишекспиризма, поп-шекспироведение не имеет постоянной склонности к «моральному предпринимательству», но может реагировать на моральные скандалы вокруг Шекспира.

пира (его семейная жизнь, «ростовщические» практики и т. д.). В этом отношении интересно заметить, что антистратфордианцы, как и другие представители конспирологических и паранаучных теорий, могут сочетать позицию силы, дающую им возможность становиться «моральными крестоносцами» (термин Говарда Беккера), с «позицией слабости», которой обусловлены их жалобы на «стратфордскую мафию», захват университетских кафедр оппонентами, насильтвенную индоктринацию студентов и т. д. Антистратфордианцев также привлекает медийный потенциал поп-шекспироведения: в комментариях к любому медиатексту немедленно появляются сторонники, например, авторства графа Оксфорда, осуществляя своеобразный «виртуальный сквоттинг» (захват обсуждения проблемы), даже если сам автор недвусмысленно высказался против антистратфордианских гипотез.

4. Медийная компонента поп-шекспироведения склонна к дилемме и далеко идущим выводам, часто намного превосходящим гипотезу исходного текста. Отсюда разрыв, возникающий между исходным текстом (который, как правило, опубликован в узкотематическом научном журнале) и его медийными метаморфозами, в которых гипотеза («предположительно, Шекспир мог быть одним из авторов пьесы NN») превращается в тезис («Шекспир написал пьесу NN»). Исчезают оттенки смысла, детали возможного, в которых, собственно, и заключается основной интерес исторического исследования как попытки преодолеть барьер, отделяющий современного ученого от давно прошедших событий.

5. Невозможно тем не менее представить, чтобы гипотеза появилась без исходного текста. Для того чтобы ее выдвинуть, нужны специальные знания и владение именно научной методологией, а также авторитет принадлежности к научному миру. В этом принципиальное отличие поп-шекспироведения от антишексприизма, где авторы либо открыто гордятся своим «внеположением» по отношению к академическому миру, либо жалуются на происки «стратфордской мафии». Здесь, как нам кажется, скрыт ключ к пониманию положения университета в современном мире. С одной стороны, в глазах публики он — по-прежнему «башня из слоновой кости», где ученые добывают арканное знание, нуждающееся в разъяснении, чтобы оно стало понятным, с другой — удаленность от общества и создает эффект «незанинтересованного знания», которое интересно читателям. Отсюда популярность сниженной аргументации в комментариях — аргументации, которая ищет даже в научной полемике конфликты интересов и пытается выяснить *qui prodest*. Также реконструируется и способ мышления людей шекспировской Англии.

6. Остается пока открытым вопрос о связи между научным и медийным текстом. Как информация о подготовке статьи с новой гипотезой попадает в медийные круги? Означает ли это, что научные журналы, внедряя новые издательские практики (например, режим «раннего доступа» к электронной версии статьи), сами нагнетают такой интерес широкой читательской публики? Возможно ли, что инициатива исходит и от авторов, желающих увеличить свою узнаваемость в массмедиа? И до какой степени вообще сохраняется связь между тем, что хотел в статье или интервью сказать автор, и тем, как его гипотеза освещается в СМИ?

Попробуем найти подтверждение выдвинутых нами тезисов в ряде примеров.

«БАРЫГА», «СПЕКУЛЯНТ», «УДАЧЛИВЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ»: ЗАЧЕМ СУДИТЬ ШЕКСПИРА?

Мировую медиасферу сотрясли сотни перепечаток статьи из лондонской «Санди таймс». 31 марта 2013 г. научный редактор газеты Джонатан Лик опубликовал пере-

сказ своего интервью с профессором Аберистуитского университета Джейн Арчер (*Jayne Archer*) под названием «Плохой Бард уклонялся от налогов и наживался во время голода» (Leake, 2013а: Электр. ресурс).

Это не первый скандал, в котором замешан герой так называемого ликгейта (Lambert, 2010: Электр. ресурс). В 2010 г. Лик в одном из своих материалов неверно передал мнение одного из экспертов по глобальному потеплению. В статье о Шекспире тоже достаточно неточностей для еще одного «ликгейта». Чего стоит хотя бы утверждение, что Шекспир был «одним из крупнейших землевладельцев Уорикшира» (“*one of the biggest landowners in Warwickshire*”) (Leake, 2013а: Электр. ресурс).

Вслед за публикацией «Санди таймс» началась волна перепечаток и пересказов, в которых слова «безжалостный делец», «укрывающийся от налогов» и «спекулянт, припрятывающий продовольствие» (“*ruthless profiteer*”, “*tax evader*”, “*food boarder*”) повторяются подозрительно часто. Как подметила Пэт Моррисон, критика «барыги Шекспира» удачно совпала с находкой могилы Ричарда III (Morrison, 2013: Электр. ресурс). Слава «оклеветанного короля» взлетела до небес, а на репутации «тюдоровского пропагандиста» появилось еще одно большое пятно.

Из перепечаток и оригинальных публикаций ясно несколько общих мест: (1) Шекспир, как следует из «недавно обнаруженных документов», «спекулировал зерном»: покупал его задешево, ждал неурожая или голода и продавал по завышенной цене; (2) за это на него «завели дело», но, видимо, благодаря связям в Лондоне, «беспринципный барыга» не пострадал; (3) зато он сам преследовал своих должников, требуя уплаты долга.

Размер статьи позволяет сосредоточиться лишь на одном из аспектов — обвинении в «спекуляциях зерном» как наиболее антиисторичном, позволяющем «сделать вывод», что «Бард» был «плохой» (Leake, 2013а: Электр. ресурс). «Эйвонский лебедь», оказывается, больно клевался, и голос у него был противный.

Единственный способ скорректировать «морального предпринимателя» — обратиться к истории.

Известно, что документ об «укрываемых зернах», где стоит имя Шекспира, был опубликован еще в конце XIX в. и долгое время экспонировался в шекспировском музее в Стратфорде. Он упоминается в большинстве современных биографий Шекспира и подробно рассмотрен в монографии Роберта Бермана *Shakespeare in the Stratford Records* (Bearman, 1994).

Урожая 1596–1597 гг. в Уорикшире были плохими, поэтому по приказу королевского Тайного совета мировым судьям и городскому самоуправлению нужно было составить список семей, у которых есть излишки зерна, купленные не для потребления. Знакомый Шекспира и его будущий сват Ричард Куини (Kathman: Электр. ресурс) 4 февраля 1597/1598 г. написал (или переписал своей рукой) так называемую «Записку о зерне и солоде» (*The Noate of Corne and Malte*), оригинал которой, вероятно, был отправлен в Лондон. Полный текст документа был издан еще в XIX в. Джеймсом Халиуэллом (Halliwell, 1848: 167–171). Список семей, как видим из «Записки...», разделен по приходам, в каждом приходе отдельно указаны запасы полноправных горожан (*townsmen*) и хранившееся у них чужое зерно (*strangers*). А дальше — то, чего, к сожалению, не узнает читатель «Санди таймс».

В списке «укрываемых» более 70 семей (при всем населении Стратфорда в полторы тысячи). Шекспир — «один из крупнейших землевладельцев» — во втором десятке (если точнее, на 14-м месте). «Записка...» лаконично сообщает: «*Wm. Shakespere x. quarters*»: десять четвертей зерна, или восемьдесят бушелей. Только в его собствен-

ном приходе (Чэпел-стрит, где семья Шекспира жила в уже купленном ими Нью-Плейс), наравне с Шекспиром оказались учитель и директор грамматической школы Стратфорда Александр Эспинолл (11 четвертей) и викарий приходской церкви Ричард Байфилд (6 четвертей записано на самого Байфилда и 4 — на сестру). В семье самого Куини хранилось 13 четвертей непереработанного зерна, не считая солода. Больше 17 четвертей зерна, как у Томаса Диксона (вероятно, потомок владельца трактира «Лебедь» и самого богатого стратфордского перчаточника), нет ни у одной семьи.

Если верить журналисту, что «Записка...» означала судебное преследование, значит, вся стратфордская «элита» должна была оказаться в тюрьме или заплатить штраф. Ясно, что никакого преследования «Записка...» не подразумевала, ее истинная цель — подсчитать, сколько излишков зерна есть в Стратфорде, на случай если в графстве начнется реальный голод. Голодный бунт был вполне возможен. 24 января 1597/1598 г. Абрахам Стерли (5 четвертей своего зерна и 23 — чужого в его амбарах) в письме Ричарду Куини предлагает поддержать Шекспира, желающего купить землю в Шоттери, недалеко от Стратфорда (судя по упоминанию десятины, право на сбор которой имеет владелец, имеются в виду бывшие церковные земли). Стерли пишет, что бедные ремесленники Стратфорда отправляют депутатии к богатым землевладельцам: старому сэру Эдварду Гревиллу и его сыну сэру Фалку, сэру Томасу Люси и др. с просьбой повлиять на горожан, укрывающих зерно. Один из ремесленников, некий Джон Греннем, якобы даже надеялся, что скоро в Стратфорд прибудет граф Эссекс и повесит всех укрывателей прямо у двери их собственных домов (*I hope, saith Jno. Grannams, if God send mi Lord of Essex downe shortli, to se them hanged on gibbettes att their owne dores*) (там же: 173).

Городское самоуправление, вероятно, разрывалось между желанием обезопасить свои семьи на случай голода и стремлением не допустить бунта. Совет Стратфорда уже не первый год пытался «пробить» для города новую хартию самоуправления (к слову, осенью 1598 г. оказавшийся по этому делу в Лондоне Ричард Куини поиздергался и просил у Шекспира взаймы 30 фунтов). Приходилось быть осторожным. Тайный совет давал местному самоуправлению понять, что городские советы и мировые судьи прежде всего сами ответственны за поддержание порядка. Но как бы то ни было, никаких «летучих отрядов» сборщиков «продразверстки» в шекспировском Стратфорде не было и быть не могло.

А что, если и вправду начался бы голод? Вероятно, члены совета собирались бы в ратуше и решили, кто и сколько зерна пожертвует для предотвращения бунта. Кстати, как отмечают многие исследователи, в списке указан только Уильям Шекспир, но не его отец, у которого либо не было излишков, либо он жил вместе с семьей сына в Нью-Плейс. Жермен Грир в книге «Жена Шекспира» вообще считает, что за все сделки с зерном отвечал не Уильям, а его жена Энн (Greer, 2008: 22).

Еще один исторический фактор, о котором не напишут в статьях о «барыге», — это переориентация Стратфорда с традиционных ремесел на экспорт солода (Sharp, 2007: 42). Кризис традиционных ремесел, которые часто не выдерживали конкуренции с лондонским экспортлом, заставлял искать новые пути (например, многие перчаточники в 1590-е годы стали торговать солодом). Одновременно резкий рост населения Лондона требовал все возрастающего импорта солода в столицу. Солод и зерно стали для Стратфорда своеобразной резервной валютой, в которую вкладывались, чтобы избежать разорения (о рынке солода в Стратфорде см. также в блоге Алана МакЛеода: McLeod, 2013: Электр. ресурс). В такой ситуации понятен и призыв бедных ремес-

ленников «соблюдать законы королевства», и двусмысленное положение Тайного совета: богатые горожане были основными налогоплательщиками, и их не следовало ожесточать, но и голос бедных нельзя было не услышать в отсутствие постоянной армии и полиции.

Если восстановить этот контекст, ясно, что Шекспир не нуждается ни в оправдании, ни в осуждении. То, что он делал, делали, вероятно, все люди его положения в Стратфорде — Диксон, Стерли, Куини и даже учитель и викарий. Конечно, многим это не нравилось — свидетельством тому является множество памфлетов и сатир «против укрывателей зерна». Но в историческом Стратфорде были и профессиональные спекулянты зерном, и провинциальные «элиты», которые скупали зерно как резерв, и те, кто совмещали обе роли.

А что же Джейн Арчер и ее соавторы, литературовед и поэт Ричард Маргграф Терли и биохимик Ховард Томас? В последнем выпуске журнала *Shakespeare's Quarterly* за 2012 г. вышла их статья «Осенний король: память о земле в “Короле Лире”» (Archer et al., 2012). Вспоминая историю с несостоявшимися голодными бунтами в Стратфорде на рубеже веков, Шекспир, по мнению авторов, вкладывает особый смысл в историю Лира. Гибнущий на полях урожай, плевелы в венке сумасшедшего Лира — все это не просто метафора распадающегося сезонного цикла. Владеть королевством — значит владеть землей, при крахе политической власти рушится и господство над природой.

Сама Джейн Арчер в интервью Джонатану Лику сказала примерно то же самое: Шекспир не был уверен, что лондонские заработки создадут прочное благосостояние, и продолжал прибегать к методам, хорошо известным стратфордским торговцам: уклоняться от налогов, укрывать продукты и пускать деньги в рост (“*There was... no sense that his plays could generate future income... That drove him to dodge taxes, illegally hoard [food] and act as a money-lender*”). В конце концов, ему приходилось заботиться о приданом для двух дочерей (“*He had two surviving daughters and would have seen himself as providing for them*”), даже если это подрывало попытки правительства накормить людей (“*undermining the government's attempts to feed people*”) (Leake, 2013b: Электр. ресурс). Последняя фраза с ее гипертрофированным презентизмом, конечно, звучит несколько забавно, ведь «кормить» людей все равно пришлось бы городскому совету Стратфорда, а нециальному «правительству». Ричард Терли в своем блоге также подчеркивает, что они не собирались осуждать или оправдывать Шекспира, их работа помогает, например, увидеть связь между плевелами в венке Лира (считалось, что плевелы самозарождаются в пшенице) и ядовитым «предательством» Эдмунда Глостера и дочерей Лира (Turley, 2013: Электр. ресурс). В стратфордском кризисе, как и в собственных драмах, Шекспир — и автор, и актер.

Ясно, что сенсации не состоялось. Откуда же такое внимание к «барыге» из Стратфорда? Можно процитировать традиционное замечание А. С. Пушкина о записках Дж. Байрона, но, на наш взгляд, есть более глубокие причины. Называя Шекспира «удачливым бизнесменом» или «спекулянтом», мы замкнуты в рамках одной и той же «культуры успеха», которая не терпит многозначности: Шекспир либо «гений», «Бард» и «Эйвонский лебедь», либо «кулак» и «барыга», не имеющий отношения к литературе и театру. Кто-то скажет, что Шекспир предвосхитил Адама Смита с его протестом против ограничения экономической свободы (Worstall, 2013: Электр. ресурс). Другой — что гений не может не быть на стороне страдающего большинства. Третий — что гению все равно, и он живет в своем мире. В любом случае перед нами —

не настоящий, а «успешный» Шекспир, человек или автор, который добился того, чего хотел, как бы мы к этому ни относились.

Анализируя дошедшие до нас документы и тексты, мы видим, насколько сложнее реальная жизнь и как трудно описать ее, хотя бы рассказать историю одного документа на нескольких страницах. «Моральному предпринимательству» и «культуре успеха» не нужен Шекспир. Зачем вдаваться в самоотрицающие тонкости текста, где сочувствие к голодным мешается с желанием сохранить свое благосостояние и однозначный вывод невозможен? В общем-то, и Англия XVII в. нужна «культуре успеха» только для примера. Незачем разбираться в городской политике Стратфорда, чтобы выносить безапелляционные вердикты.

Но если преодолеть пропасть между гением и ничтожеством, между «победителями» и «проигравшими», то ясно, что в этой пропасти и лежит вся сложность и богатство жизни, в которой любое действие — всегда во многом неудача. Прав Александр Ли, завершая свою статью в *History Today* призывом отказаться от «барда» и «лебедя» и попытаться хоть отчасти открыть исторического Шекспира, чьи пьесы можно понять только сквозь призму его собственного опыта (*“It goes to illustrate the extent to which the true import of Shakespeare’s plays only becomes clear when viewed through the lens of his own life as it really was”*). Такой исторический Шекспир, — «полный... эля», по словам Бертрана Рассела, которые очень вовремя вспоминает Ли, — намного нужнее и интереснее для нас (Lee, 2013: Электр. ресурс).

«ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДПИСЬ» ШЕКСПИРА

Не хочется начинать с известной всем цитаты, но невозможно не вспомнить пассаж А. Н. Веселовского о литературе как *res nullius*, куда набегают в поисках трофеев все кому не лень. Такие «набеги» хорошо освещены в массмедиа, так что поп-шекспироведение часто занимает внимание читателя гораздо сильнее, чем глубокие и интересные исследования. Кроме откровенного антишекспировского бреда приходится обсуждать и неглубокие работы, информация о которых волной расходится в Интернете, каждый раз как будто с нуля, словно никто об этом не писал раньше.

Шекспирология — прекрасный пример такой aberrации внимания. Шекспировский канон в целом почти не изменился, о самом Шекспире мы, увы, вряд ли узнаем что-то принципиально новое, а огромный интерес к его личности, текстам и театру требует постоянно чего-то нового, каких-то сенсационных открытий, портретов, новых текстов. Вот так и возникают рядом с глубокими исследованиями, например Брайана Викерса и Гэри Тэйлора о совместном авторстве некоторых пьес, широкие и необоснованные обобщения, рядом со спорами ученых об атрибуции портретов — чуть ли не ежегодно новые изображения Шекспира, аргументированные в терминах «Великой Игры».

В начале апреля сенсацией поп-шекспироведения стала статья двух психологов из Техасского университета — профессора Джеймса Пеннебейкера и аспиранта Райана Бойда, опубликованная в журнале *Psychological Science* (Boyd, Pennebaker, 2015: Электр. ресурс). Анализируя нечто, названное авторами «психологической подписью» (*psychological signature*), они доказывают, что пьеса «Двойной обман» (*Double Falsehood*) написана Шекспиром и Джоном Флетчером, а считавшийся ее автором Льюисом Тибальдом (*Lewis Theobald*) почти не менял доставшийся ему текст.

Фактологически опровергать здесь, в общем-то, нечего. В историю «Двойного обмана» ничего нового Бойд и Пеннебейкер не добавляют. Многие шекспироведы и раньше полагали, что «Двойной обман» — переделка шекспировского «Карде-

нио», который, в свою очередь, был основан на сюжете одной из глав «Дон Кихота». В 2010 г. пьеса впервые за много лет была переиздана, причем в серии *The Arden Shakespeare*, под редакцией Брина Хэммонда (Double Falsehood, 2010). К этому изданию мы отсылаем всех желающих узнать, как у известного критика и шекспировского издателя могла оказаться рукопись «Карденио», почему пьеса не попала ни в шекспировское, ни во флетчеровское фолио и что с ней произошло после превращения в «Двойной обман». Существует и альтернативная точка зрения: «Двойной обман» — удачная подделка начала XVIII в., которой удалось избежать детальной критики лишь потому, что автор (в отличие от Уильяма Аирленда с его «Вортигерном») не выдал ее прямо за шекспировский текст, а осторожно указал на обложке, что пьеса «изначально написана» (*written originally*) Шекспиром, а затем переработана (*revised*) Тибальдом.

Не вдаваясь в спор, результат которого непредсказуем, ограничимся несколькими заметками о методе поп-шекспироведения. Метод «психологической подписи» основан на компьютерной стилометрии по ряду показателей, которые в конце концов сводятся к стилистическому общению о «категорическом» или «динамическом» методе письма и таблице словоупотребления.

В качестве образцов для анализа авторы отобрали 33 пьесы Шекспира (исключая некоторые ранние, но можно предложить исключить и все три части «Генриха VI» — вполне вероятно, что Шекспир перерабатывал более ранний текст), все пьесы Флетчера, где его единоличное авторство не подвергают сомнению, и 12 пьес Тибальда. Контрольные данные сверили с результатами анализа «Двойного обмана» и получилось, что по всем группам показателей текст ближе к шекспировскому и флетчеровскому.

Бойд и Пеннебейкер совершили серьезную ошибку уже на первом этапе, когда перевели все тексты в современную орфографию. Если до нас и не дошли рукописи Шекспира и Флетчера, в их фолио есть тонкие детали написания одних и тех же слов, которые теряются при упорядочивании (к примеру, известно пристрастие Томаса Миддлтона к стяженным формам). Двух приведенных примеров — “*threat'ning*” превращается в “*threatening*,” а “*prithee*” в “*pray thee*” — достаточно, чтобы уничтожить следы авторских или издательских написаний и стереть разницу между началом XVII в. и началом XVIII в.

К самой «психологической подписи» тоже очень много вопросов. Допустим, что с точки зрения лингвопсихолога начала XXI в. действительно можно сказать, что «категорический» метод мышления и письма подразумевает повышенную частотность существительных, артиклей и предлогов (“*People whose writing is at the categorical (high) end of the continuum tend to use nouns, articles, and prepositions at high rates*”), а «динамический» скорее связан с вспомогательными глаголами и наречиями и в целом больше подходит для сюжетного повествования и постановки социальных проблем (“*People who are dynamic thinkers tend to live more in the here-and-now and like to tell stories, and are often more focused on social matters...*”) (Boyd, Pennebaker, 2015: Электр. ресурс). Но откуда авторы взяли, что психология языкового мышления XVII–XVIII вв. работает так же? Почему тип мышления и тип письма для них — одно и то же, так что даже и вопрос об этом не возникает? И главное, как можно не замечать, что драматический текст — это не прямое высказывание, и судить по нему о способе мышления?

Неудивительно, что психологические выводы Бойда и Пеннебейкера неубедительны и примитивны: активное использование предлогов предполагает обучение в грам-

матической школе. Как известно, нет никаких данных об образовании Шекспира, но традиционно предполагают, что он учился в Стратфордской грамматической школе, Флетчер как минимум год провел в университете, а Тибальд, вероятно, учился в одной из школ Лондона. Неясно, как из словоупотребления можно сделать вывод о карьерных амбициях Шекспира (*"Shakespeare was socially focused and interested in climbing higher on the social ladder"*) (там же), если все аргументы сводятся к тому, что автора относят к одному из типов мышления, и к цитате из одной из шекспировских биографий.

Да и сама постановка вопроса об авторстве выдает склонность авторов редуцировать сложность авторского процесса до простых дихотомий: написали ли «Двойной обман» Шекспир и Флетчер или это подделка начала XVIII в.? (*"Was "Double Falsehood" written by Shakespeare and Fletcher, or is it a well-executed forgery by a man who was knowledgeable in both theater practice and Shakespeare's many works?"*) (там же). Реальность может быть гораздо сложнее: текст мог пройти несколько переработок по пути от Шекспира и Флетчера к Тибальду, мог дойти лишь частично или только в сюжетном пересказе (Stern, 2011).

Но все эти сложности авторы обходят умолчанием, их путь лежит к воссозданию шекспировской психологии. «Нам не нужна машина времени или анкета, чтобы понять, какой личностью был Шекспир», сказал профессор Пеннебейкер в интервью университетской газете (*"We don't need a time machine and a survey form to figure out what type of person Shakespeare was"*) (Griess, 2015: Электр. ресурс). Увы, на этот вопрос ответить невозможно. Такой метод анализа, без психологических выводов, мог бы сработать, только если применить его к другим переделкам шекспировских пьес, например сделанных Нейумом Тейтом, Уильямом Давенантом или Джоном Драйденом, когда границы исходного текста и его адаптации ясны. В противном случае плохое шекспироведение неизбежно портит и психологию, превращая ее в бессмысленное упражнение наподобие соционики. Был ли Шекспир «гамлетом» или «донкихотом»? С сожалением думаем, что и такое исследование могло бы попасть в заголовки газет.

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ «СОНЕТОВ». ГИПОТЕЗА ДЖЕФФРИ КЭВЕНИ

В конце зимы 2015 г. в журнале *Notes and Queries* вышла статья молодого нью-йоркского исследователя Джейфри Кэвени «Mr. W. H.: Stationer William Holme (d. 1607)» (Caveney, 2015: Электр. ресурс). *Notes and Queries* — журнал небольших заметок, в которых обычно уточняются исторические и текстологические детали. Не стала исключением и статья Кэвени, вот только деталь в ней особенно важная и интересная более чем для узкого круга специалистов: Кэвени предлагает видеть в единственном W. H., благодарность которому печатник и книгоиздатель Томас Торп (*Thomas Thorpe*) высказывает в первом издании «Сонетов» Шекспира, книгоиздателя Уильяма Холма.

Как признает Кэвени, имя Уильяма Холма уже появлялось в списке кандидатов на место W. H., но лишь в приложении к изданию «Сонетов» в серии *New Variorum Shakespeare* и как иронический ответ Генри Роллинса, предлагавшего кандидатуру помощника печатника Уильяма Холла: если уж предлагать, то логичнее не Холла, а Холма (Rollins, 1944: 217). О Холме мельком упоминает и Сэмюэл Шенбаум в «Жизнях Шекспира» (Schoenbaum, 1991: 377). Кэвени впервые попытался восстановить биографию Уильяма Холма, показав, что под этим именем иногда смешивают двух тезок-родственников — старшего и младшего. Род Холмов происходит из Честера (графст-

во Чeshire). Кэвени утверждает, что и Томас Торп родом из Чeshire (традиционно его считают уроженцем Миддлсекса), опираясь на данные чеширских документов, опубликованных в конце XIX в. в сборнике *The Cheshire Sheaf*. Одно из оснований для такой идентификации — то, что и в чеширских актах, и в записи о принятии Торпа в члены Компании книготорговцев фамилия пишется как *Throp*. Как бы то ни было, Торп и Холм-младший могли познакомиться в Лондоне середины 1580-х гг., где оба были подмастерьями этой компании. Став ее полноправным членом, Холм сменил несколько адресов своих книжных магазинов: вначале магазин у большой северной двери св. Павла, потом у Сарджентс-Инна на Флит-стрит и под знаком Агнца на Ладгейт-хилл.

Уильям Холм, среди прочего, издал несколько книг поэта Томаса Чёрчьярда (*Thomas Churchyard*) и несколько очень известных книг: «Гипнеротомахию» Франческо Колонны (*Francesco Colonna*), первое кварто «Всяк вне своего нрава» Бена Джонсона и «Синеты» Роберта Парри (*Robert Parry*), а также несколько богословских трактатов.

28 июля 1607 г., как подтверждают несколько источников, некий «книготорговец Уильям Холмс» был похоронен на кладбище церкви св. Дунстана на Флит-стрит.

Для Кэвени эта дата очень важна. Со смертью Холма он связывает внесение в Регистр компании книготорговцев ряда пьес в течение первой недели августа 1607 г. Пьесы в регистр внесли Томас Торп и Джордж Элд (*George Eld*; типограф, напечатавший «Сонеты»). Кэвени предлагает простое объяснение этому совпадению: Торп и его коллеги разобрали архив рукописей, которые Холм собрал, и, возможно, начал готовить к изданию. Возможно, он получал их через своего брата Рэндла, помощника герольда графства Чeshire. С 1607 г. Рэндл состоял на службе принца Генри (правда, назначение он получил весной, так что рукописи пришлось бы доставать довольно быстро, чтобы они могли оказаться у Уильяма). Впрочем, Уильям Холм мог иметь и собственные связи в театрах, — правда, неясно, почему он не успел издать потенциально прибыльные тексты при жизни.

Кэвени полагает, что среди рукописей, которые «достал» Холм (автор предполагает трактовать слово *begetter*, которое Торп употребляет в посвящении, как «возвышенный» вариант более традиционного *procurer*), были и «Сонеты» Шекспира. Вновь неясно: что заставило его еще почти два года держать рукопись у себя? В Регистре компании книготорговцев она появилась только 20 мая 1609 г. Традиционное объяснение, что театры были закрыты на время чумы, здесь не работает: они были закрыты весь 1607 г. и частично в 1608 г.

Несмотря на то что в поддержку новой гипотезы осторожно высказался Стэнли Уэллс (*Alberge, 2015*), в ней слишком многое остается непонятным и основаным на догадке. Сомнительно, что получить рукопись «Сонетов» можно было прежде всего через связи в высшем обществе. Вряд ли удастся прояснить, какие отношения могли быть у Шекспира с книготорговцами и издателями. Тем не менее в том, что издатели получали рукописи после смерти или отъезда их предыдущего владельца или автора, действительно нет ничего необычного. Торп и его друг Эдвард Блаунт (*Edward Blount*; соиздатель Первого фолио Шекспира), именно так получили доступ к рукописям уехавшего в Виргинию переводчика Компании книготорговцев Джона Хили (*John Healey*).

Вопрос о том, кто скрывается под именем W. H., не может быть решен, пока неясно, авторизовано ли было издание «Сонетов». Если, как полагает Стэнли Уэллс, издание не было выполнено с согласия автора, “*the onlie begetter*” вполне может оказаться

ся ловким «пиратом»-книготорговцем. К сожалению, мы слишком мало знаем о членах Компании книготорговцев, даже о таких известных, как Торп и Блаунт. Как они доставали рукописи? Были ли соглашения с авторами и театрами о времени и форме издания? Все эти вопросы осложняют проблему идентификации таинственного W. H.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из приведенных выше примеров ясно, что отнюдь не каждый научный текст потенциально может пополнить ряды поп-шекспироведения. Поп-интерпретация (или мизантропия) появляется там, где логика исходной статьи также допускает аналогии или догадки или основывается на эмоциональности. Здесь и образуется «точка связи» с медийной компонентой поп-шекспироведения. Это не означает, что существуют работы, которые в принципе невозможно перевести в эту категорию. И все же продуманная логика и обоснованность гипотез как будто «усыпляют» интерес к научному труду, оставляя его на медийной периферии, — кроме, конечно, медиа для высококообразованной аудитории вроде *New York Review of Books* или *London Review of Books*. Но такие издания часто сотрудничают с филологами-профессионалами. Это и дает нам ответ на вопрос: что делать, если поп-шекспироведение уводит интерес читателя к сенсационистским прочтениям научных гипотез? Публиковать в СМИ самих шекспироведов, как в Англии делает Стэнли Уэллс, в США — Стивен Гринблatt, или, по крайней мере, сопровождать пересказ гипотезы интервью с ее автором. Хорошим примером того, как можно избежнуть опасностей поп-шекспироведения, в России стали материалы Максима Руссо (Руссо, 2015: Электр. ресурс) и Дмитрия Иванова (Иванов, 2015: Электр. ресурс).

Поп-шекспироведение — феномен модерного сознания, мира, в котором культ Шекспира — дело свершившееся и привычное. Как и в случае антистратфордианцев, здесь происходит то, что я бы назвал «обратным вписыванием»: от современников Шекспира ожидается знакомство с тонкостями его биографии. Понятно, когда Бен Джонсон в комедии шутит над девизом в новоприобретенном гербе соперника-драматурга, но совершенно неправдоподобно, что весь Лондон будет знать фамилию матери Шекспира или цвет фона его герба. То же самое происходит, когда жизненные практики литераторов XVIII–XX вв. применяют, как в случае со «спекуляцией зерном», к шекспировской Англии. Анахронистическое «обратное вписывание» можно считать философской основой поп-шекспироведения. Именно оно обеспечивает его тесную связь с шекспироферой в ее современном состоянии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Захаров, Н. В., Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2012) Шекспироффера [Электронный ресурс] // Электронное периодическое научное издание «Вестник Международной академии наук. Русская секция». № 2. С. 70–75. URL: <http://heraldrsias.ru/online/2012/2/238/> [архивировано в Web Cite] (дата обращения: 25.04.2015).

Иванов, Д. (2015) Портрет господина У. Х. Кому на самом деле посвящено первое издание сонетов Шекспира [Электронный ресурс] // Meduza. 9 февраля. URL: <https://meduza.io/feature/2015/02/09/portret-gospodina-u-h> [архивировано в Archive.Is] (дата обращения: 25.04.2015).

Лисович, И. И., Макаров, В. С. (2014) Научно-исследовательский проект «Виртуальная шекспироффера: трансформации шекспировского мифа в современной культуре» // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 264–282.

Луков, В. А., Захаров, Н. В., Луков, Вл. А., Гайдин, Б. Н. (2012) Шекспироффера (Шекспир, его современники, его эпоха в культуре повседневности) [Электронный ресурс] // Информаци-

онный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 3 (май — июнь). URL: <http://zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Lukov-Zakharov-Lukov-Gaydin-Shakespeare-sphere/> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 25.04.2015).

Руссо, М. (2015) Тайна господина W. H. [Электр. ресурс] // Полит.Ру. 7 февраля. URL: http://polit.ru/article/2015/02/07/ps_wh/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 25.04.2015).

Alberge, D. (2015) Has the mystery of Shakespeare's Sonnets finally been solved? [Электр.ресурс] // The Guardian. January 31. URL: <http://theguardian.com/culture/2015/jan/31/shakespeare-sonnets-mr-wh-dedication-mystery> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 25.04.2015).

Archer, J. E., Turley, R. M., Thomas, H. (2012) The Autumn King: Remembering the land in *King Lear* // Shakespeare Quarterly. Vol. 63. No. 4. P. 518–543. DOI: 10.1353/shq.2012.0059

Bearman, R. (1994) Shakespeare in the Stratford records. Far Thrupp, Stroud, Gloucestershire ; Dover, NH : Alan Sutton ; Stratford-upon-Avon : Shakespeare Birthplace Trust. 88 p.

Boyd, R. L., Pennebaker, J. W. (2015) Did Shakespeare write Double Falsehood? Identifying individuals by creating psychological signatures with text analysis [Электр. ресурс] // Psychological Science. Vol. 26. No. 5. P. 570–582. URL: <http://pss.sagepub.com/content/26/5/570> (дата обращения: 25.04.2015). DOI: 10.1177/0956797614566658

Caveney, G. (2015) 'Mr. W. H.': Stationer William Holme (d. 1607). [Электр. ресурс] // Notes and Queries. (Early view version). URL: <http://nq.oxfordjournals.org/content/early/2015/01/24/notesj.gju233.full.pdf> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 25.04.2015). DOI: 10.1093/notesj/gju233

Double Falsehood (2010) / ed. by B. Hammond. L. : Methuen, A&C Black. (The Arden Shakespeare: Third series). 464 p.

Edmondson, P., Wells, S. (2011) Shakespeare bites back: Not so anonymous. Stratford-upon-Avon : Shakespeare Birthplace Trust. 40 p.

Greer, G. (2008) Shakespeare's wife. L. : Bloomsbury. 406 p.

Griess, R. (2015) Shakespeare wrote contested play, suggests psychological text analysis [Электр. ресурс] // UT News. April 10. URL: <http://news.utexas.edu/2015/04/10/shakespeare-wrote-contested-play-suggests-text-analysis> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 25.04.2015).

Halliwell, J. O. (1848) The life of William Shakespeare. Including many particulars respecting the poet and his family never before published. L. : J. R. Smith. 336 p.

Kathman, D. Shakespeare's Stratford friends [Электр. ресурс] // The Shakespeare Authorship. URL: <http://shakespeareauthorship.com/friends.html> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 25.04.2015).

Lambert, T. (2010) Leakegate: Jonathan Leake caught misrepresenting another scientist [Электр. ресурс] // ScienceBlogs. February 15. URL: <http://scienceblogs.com/deltoid/2010/02/15/leakegate-jonathan-leake-caugh/> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 25.04.2015).

Leake, J. (2013a) Bad Bard: A tax dodger and famine profiteer [Электронный ресурс] // The Sunday Times. March 31. URL: http://thesundaytimes.co.uk/sto/news/uk_news/Arts/article1238374.ece (дата обращения: 25.04.2015).

Leake, J. (2013b) The Bard faced jail over tax dodging [Электронный ресурс] // The Sunday Times. March 31. URL: http://thesundaytimes.co.uk/sto/news/uk_news/Arts/article1238514.ece (дата обращения: 25.04.2015).

Lee, A. (2013) "Making a famine where abundance lies": Shakespeare the Hoarder [Электр. ресурс] // History Today. April 3. URL: <http://historytoday.com/blog/2013/04/%E2%80%9Cmaking-famine-where-abundance-lies%E2%80%9D-shakespeare-hoarder> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 25.04.2015).

Maguire, L., Smith, E. (2012) 30 great myths about Shakespeare. Oxford : Wiley-Blackwell. 216 p.

McLeod, A. (2013) The state of English fuel and malt in 1593-ish [Электр. ресурс] // A Good Beer Blog. February 27. URL: <http://beerbloggergenx40.com/archive/2013/february/thestateof> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 25.04.2015).

Morrison, P. (2013) Shakespeare: All about the pounds and pence, not the poetry? [Электр. ресурс] // Los Angeles Times. April 1. URL: <http://articles.latimes.com/2013/apr/01/news/la-ol-shakespeare-all-about-the-pounds-and-pence-not-the-poetry-20130401> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 25.04.2015).

Rollins, H. E. (1944) Appendix VIII // Shakespeare W. The Sonnets : in 2 vols. Philadelphia, PA ; L. : J. B. Lippincott Company. (A New Variorum Edition of Shakespeare). Vol. II. 531 p.

Schoenbaum, S. (1991) Shakespeare's lives. Oxford : Clarendon Press ; N. Y. : Oxford University Press. 612 p.

Shakespeare beyond doubt : evidence, argument, controversy (2013) / ed. by P. Edmondson, S. Wells. Cambridge ; N. Y. : Cambridge University Press. 284 p.

Sharp, B. (2007) Shakespeare's *Coriolanus* and the crisis of the 1590s // Law and authority in early modern England : essays presented to Thomas Garden Barnes / ed. by B. Sharp, M. C. Fissel. Newark, NJ : University of Delaware Press. 246 p. P. 27–63.

Stern, T. (2011) “The Forgery of some modern Author”??: Theobald's Shakespeare and Cardeño's *Double Falsehood* // Shakespeare Quarterly. Vol. 62. No. 4. P. 555–593. DOI: 10.1353/shq.2011.0074

Turley, R. M. (2013) The Bankster Bard... [Электронный ресурс] // Richard Marggraf Turley. April 1. URL: <http://richardmarggrafturley.com/blog/the-bankster-bard> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 25.04.2015).

Worstall, T. (2013) So Will Shakespeare was a money grubbing food speculator. Hurrah for Will Shakespeare! [Электр. ресурс] // Forbes.com. February 4. URL: <http://forbes.com/sites/timworstall/2013/04/02/so-will-shakespeare-was-a-money-grubbing-food-speculator-hurrah-for-will-shakespeare/> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 25.04.2015).

Дата поступления: 29.04.2015 г.

“POP SHAKESPEARE STUDIES”:

TOWARDS A DEFINITION

V. S. MAKAROV

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The article deals with “pop Shakespeare studies” as a new phenomenon within the Shakespearean sphere. Combining a scholarly text and its often misinterpreting media reflections, we focus on three recent ‘discoveries’ presented as revealing some new aspects of Shakespeare’s life and works.

These three cases (Jonathan Leake on “Bad Bard” the “grain hoarder”, James W. Pennebaker and Ryan L. Boyd on Shakespeare’s “psychological signature” and Geoffrey Caveney on a new identification for the famous W. H. from the title page of Shakespeare’s “Sonnets”) have helped us see pop Shakespeare studies as a methodology lying between historical research and guesswork by analogy typical for the anti-Stratfordian approach. Despite their different backgrounds in academia and journalism, the authors share both the same “fifteen minutes of fame” experience (which has largely obscured more profound studies published at the same time) and certain strategies of dealing with texts and facts which — to a varying extent — have turned their work into pop Shakespeare studies.

Ignoring pop Shakespeare studies as a part of the Shakespearean sphere would be incorrect. Historians of culture may find it interesting to see how “science by press conference” finds a door into academic research here. A wider public can learn to balance the simplistic analysis typical for pop Shakespeareans with a more profound rebuttal. A critical study of both authorial claims and media statements helps find a core hypothesis behind the media fuss. Finally, by looking at such studies and related media scandals scholars of the Shakespearean sphere proper can assess its whole depth and complexity.

Keywords: William Shakespeare, Shakespearean sphere, pop Shakespeare studies, Shakespeare’s sonnets, Stratford-upon-Avon.

REFERENCES

- Zakharov, N. V., Lukov, V. A. and Lukov, Vl. A. (2012) Shekspirosfera [The Shakespearean sphere]. *Elektronnoe periodicheskoe nauchnoe izdanie "Vestnik Mezhdunarodnoi akademii nauk. Russkaia sektsiia"*, no. 2, pp. 70–75. [online] Available at: <http://heraldsias.ru/online/2012/2/238> [archived in WebCite] (accessed 25.04.2015).
- Ivanov, D. (2015) Portret gospodina U. Kh. Komu na samom dele posviashcheno pervoie izdanie sonetov Shekspira [The picture of Mr. W. H. Who is the real dedicatee of the first edition of Shakespeare's Sonnets]. *Meduza*. February 9. [online] Available at: <https://meduza.io/feature/2015/02/09/portret-gospodina-u-h> [archived in Archive.Is] (accessed 25.04.2015).
- Lisovich, I. I. and Makarov, V. S. (2014) Nauchno-issledovatel'skii proekt «Virtual'naia shekspirosfera: transformatsii shekspirovskogo mifa v sovremennoi kul'ture» [Research project “Virtual Shakespearean Sphere: Transformations of Shakespearian Myth in Modern Culture”]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 264–282. (In Russ.).
- Lukov, V. A., Zakharov, N. V., Lukov, Vl. A. and Gaydin, B. N. (2012) Shekspirosfera (Shekspir, ego sovremenniki, ego epokha v kul'ture povednevnosti) [The Shakespearean Sphere (Shakespeare, his contemporaries, his age in the culture of everyday life)]. *Informatsionnyi gumanitarnyi portal "Znanie. Ponimanie. Umenie"*, no. 3 (May — June) [online] Available at: <http://zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Lukov~Zakharov~Lukov~Gaydin~Shakespeare-sphere/> [archived in WebCite] (accessed 25.04.2015). (In Russ.).
- Russo, M. (2015) Taina gospodina W. H. [The mystery of Mr. W. H.]. *Polit.Ru*. February 7. [online] Available at: http://polit.ru/article/2015/02/07/ps_wh/ [archived in WebCite] (accessed 25.04.2015).
- Alberge, D. (2015) Has the mystery of Shakespeare's *Sonnets* finally been solved? *The Guardian*. January 31. [online] Available at: <http://theguardian.com/culture/2015/jan/31/shakespeare-sonnets-mr-wh-dedication-mystery> [archived in WebCite] (accessed 25.04.2015).
- Archer, J. E., Turley, R. M. and Thomas, H. (2012) The Autumn King: Remembering the land in *King Lear*. *Shakespeare Quarterly*, vol. 63, no. 4, pp. 518–543. DOI: 10.1353/shq.2012.0059
- Bearman, R. (1994) *Shakespeare in the Stratford records*. Far Thrupp, Stroud, Gloucestershire ; Dover, NH, Alan Sutton ; Stratford-upon-Avon, Shakespeare Birthplace Trust. 88 p.
- Boyd, R. L. and Pennebaker, J. W. (2015) Did Shakespeare write *Double Falsehood*? Identifying individuals by creating psychological signatures with text analysis. *Psychological Science*, vol. 26, no. 5, pp. 570–582. [online] Available at: <http://pss.sagepub.com/content/26/5/570> (accessed 25.04.2015). DOI: 10.1177/0956797614566658
- Caveney, G. (2015) 'Mr. W. H.': Stationer William Holme (d. 1607). *Notes and Queries*. (Early view version). [online] Available at: <http://nq.oxfordjournals.org/content/early/2015/01/24/notesj.gju233.full.pdf> [archived in WebCite] (accessed 25.04.2015). DOI: 10.1093/notesj/gju233
- Double Falsehood* (2010) / ed. by B. Hammond. London, Methuen, A&C Black. (The Arden Shakespeare: Third series). 464 p.
- Edmondson, P. and Wells, S. (2011) *Shakespeare bites back: Not so anonymous*. Stratford-upon-Avon, Shakespeare Birthplace Trust. 40 p.
- Greer, G. (2008) *Shakespeare's wife*. London, Bloomsbury. 406 p.
- Griess, R. (2015) Shakespeare wrote contested play, suggests psychological text analysis. *UT News*. April 10. [online] Available at: <http://news.utexas.edu/2015/04/10/shakespeare-wrote-contested-play-suggests-text-analysis> [archived in WebCite] (accessed 25.04.2015).
- Halliwell, J. O. (1848) *The life of William Shakespeare. Including many particulars respecting the poet and his family never before published*. London, J. R. Smith. xvi, 336 p.
- Kathman, D. (s.a.) Shakespeare's Stratford friends. *The Shakespeare Authorship* [online] Available at: <http://shakespeareauthorship.com/friends.html> [archived in WebCite] (accessed 25.04.2015).
- Lambert, T. (2010) Leakegate: Jonathan Leake caught misrepresenting another scientist. *ScienceBlogs*. February 15. [online] Available at: <http://scienceblogs.com/deltoid/2010/02/15/leakegate-jonathan-leake-caught/> [archived in WebCite] (accessed 25.04.2015).

- Leake, J. (2013a) Bad Bard: A tax dodger and famine profiteer. *The Sunday Times*. March 31. [online] Available at: http://thesundaytimes.co.uk/sto/news/uk_news/Arts/article1238374.ece (accessed 25.04.2015).
- Leake, J. (2013b) The Bard faced jail over tax dodging. *The Sunday Times*. March 31. [online] Available at: http://thesundaytimes.co.uk/sto/news/uk_news/Arts/article1238514.ece (accessed 25.04.2015).
- Lee, A. (2013) “Making a famine where abundance lies”: Shakespeare the Hoarder. *History Today*. April 3. [online] Available at: <http://historytoday.com/blog/2013/04/%E2%80%9Cmaking-famine-where-abundance-lies%E2%80%9D-shakespeare-hoarder> [archived in WebCite] (accessed 25.04.2015).
- Maguire, L. and Smith, E. (2012) *30 great myths about Shakespeare*. Oxford, Wiley-Blackwell. 216 p.
- McLeod, A. (2013) The state of English fuel and malt in 1593-ish. *A Good Beer Blog*. February 27. [online] Available at: <http://beerblog.genx40.com/archive/2013/february/thestateof> [archived in WebCite] (accessed 25.04.2015).
- Morrison, P. (2013) Shakespeare: All about the pounds and pence, not the poetry? *Los Angeles Times*. April 1. [online] Available at: <http://articles.latimes.com/2013/apr/01/news/la-ol-shakespeare-all-about-the-pounds-and-pence-not-the-poetry-20130401> [archived in WebCite] (accessed 25.04.2015).
- Rollins, H. E. (1944) Appendix VIII. In: Shakespeare, W. *The Sonnets* : in 2 vols. Philadelphia, PA ; London : J. B. Lippincott Company. (A New Variorum Edition of Shakespeare). Vol. II. 531 p.
- Schoenbaum, S. (1991) *Shakespeare's lives*. Oxford, Clarendon Press ; New York, Oxford University Press. xix, 612 p.
- Shakespeare beyond doubt: evidence, argument, controversy* (2013) / ed. by P. Edmondson and S. Wells. Cambridge ; New York, Cambridge University Press. 284 p.
- Sharp, B. (2007) Shakespeare's *Coriolanus* and the crisis of the 1590s. In: *Law and authority in early modern England : essays presented to Thomas Garden Barnes* / ed. by B. Sharp and M. C. Fissel. Newark, NJ, University of Delaware Press. 246 p. Pp. 27–63.
- Stern, T. (2011) “The Forgery of some modern Author”? Theobald’s Shakespeare and Cardenio’s “Double Falsehood”. *Shakespeare Quarterly*, vol. 62, no. 4, pp. 555–593. DOI: 10.1353/shq.2011.0074
- Turley, R. M. (2013) The Bankster Bard... *Richard Marggraf Turley*. April 1. [online] Available at: <http://richardmarggrafturley.com/blog/the-bankster-bard> [archived in WebCite] (accessed 25.04.2015).
- Worstall, T. (2013) So Will Shakespeare was a money grubbing food speculator. Hurrah for Will Shakespeare! *Forbes.com*. February 4. [online] Available at: <http://forbes.com/sites/timworstall/2013/04/02/so-will-shakespeare-was-a-money-grubbing-food-speculator-hurrah-for-will-shakespeare/> [archived in WebCite] (accessed 25.04.2015).

Submission date: 29.04.2015.

Макаров Владимир Сергеевич — кандидат филологических наук, заместитель директора Центра теории и истории культуры Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Москва, ул. Юности, 5, корп. 6. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: mail@vmakarov.name

Makarov Vladimir Sergeyevich, Candidate of Philology, Deputy Director, Center for the Theory and History of Culture, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: Bldg. 6, 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-59-30. E-mail: mail@vmakarov.name